

АННА РОМАНЧУК

ФАМИЛИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ

(На материале говоров д. Гервят и окрестностей)

Окрестности д. Гервят (Островецкий р-н Гродненской обл. БССР) в языковом отношении представляют собой в настоящее время сложную и интересную картину. На территории Гервятского сельского Совета находятся литовскоязычный „Гервятский остров“, который образуют 18 компактно расположенных деревень, включая и д. Гервяты, а также деревни с польским населением. Белорусский язык во всем Гервятском сельсовете выполняет интердиалектную функцию. В последнее время в связи с развитием средств информации возросла роль русского языка, на котором в основном ведется преподавание в школах. Кроме того, русский язык (по крайней мере, в его письменной форме) является языком администрации – на нем ведутся и составляются разного рода документы, отчетность и т. д.

Статус диалектов, функционирующих в окрестностях д. Гервяты, в общих чертах описан Я. Кардялите (1975, с. 5–8), Т. М. Судник (1975, с. 3–10). Свообразие социолингвистической ситуации здесь в настоящее время заключается в том, что статус и функции этих диалектов неодинаковы для различных возрастных групп, т. е. соотношение взаимодействующих диалектов не представляет собой цельной системы для всех жителей ареала. Подробному описанию социолингвистической ситуации в ареале будет посвящено отдельное исследование, а сейчас отметим только те ее черты и особенности, которые важны для целей данной работы.

Литовский говор в настоящее время полностью сохраняет лишь старшее поколение. Литовская речь молодых – это уже либо обедненный язык с многочисленными заимствованиями из местного белорусского, используемый в обыденной речи, либо язык значительно олитеатуренный. Имеется, однако, несколько деревень, где литовский диалект до настоящего времени является преобладающим не только в семьях, но и в сфере повседневного общения внутри деревни (на нем говорят на работе, на улице); в трех школах есть два урока литовского языка в неделю (для учащихся-белорусов в это время даются уроки их родного белорусского языка). В Гервятском костеле служба ведется на литовском и польском языках.

Польский язык на территории Гервятского сельского Совета не образует цельного ареала. Эта особенность характерна для „польшизны виленской“ вообще (Чекман, 1982). В настоящее время о распространении польского языка в исследуемом ареале можно говорить лишь в том случае, если имеется в

виду старшее поколение (старше 50 лет). Более молодые жители в значительной части в повседневном общении пользуются белорусским языком, а польским — лишь в общении с родителями.

Все местные поляки являются билингвами, белорусский язык для них сохранил свою функцию интердиалекта (см.: Турска, 1982, с. 27, 37), а также функцию языка устного общения с местной администрацией.

Кроме упомянутых выше монографий Я. Кардялите и Т. М. Судник, изучаемому ареалу посвящено немало работ (Видутирис, 1972, 1974; Грина-вяцкене, 1973; Липскене, 1972 и др.), в которых освещаются в основном факты местного литовского говора.

Ономастика нашего ареала, в частности антропонимия, пока не входила в поле зрения исследователей. В монографии Н. В. Бирилло „Белорусская антропонимия“ (1966, 1969, 1982) гервятский ареал не входит в список обследованных пунктов (1982, с. 315), а в „Словаре литовских фамилий“ (1985) содержатся фамилии, распространенные на территории Литовской ССР (с. 13). Этимологические заметки о некоторых литовских фамилиях окрестностей Гервят содержатся в статье К. Эйгминаса (см. с. 67 — 72 настоящего издания).

Между тем функционирование антропонимов в окрестностях Гервят предоставляет много информации для понимания механизмов образования новых форм фамилий в условиях би- и полилингвизма, выявления правил их сосуществования. Значение фактов такого рода для понимания особенностей взаимодействия контактирующих языков показано З. Зинкевичюсом (1977) на материале антропонимии г. Вильнюса XVII в., и В. Мацеяускене (1981).

Цель данной статьи — предварительное исследование основных способов передачи литовских фамилий на славянских языках и славянских фамилий — по-литовски. Необходимо подчеркнуть, что эти процессы происходят в настоящее время, т. е. это живые процессы, охватывающие практически все фамилии, встречающиеся сейчас в нашем ареале; при этом как исходная, так и новообразованные формы существуют, различаясь лишь сферами употребления — в белорусской, польской, литовской речи или в официальной письменной или устной речи.

Основным источником материала, анализируемого в статье, послужили похозяйственные книги (1985 г.) Гервятского сельского Совета¹. Формы фамилий, записанные в этих документах, являются их официальными формами, удостоверяющими личность по паспортам, метрикам. Диалектные литовские, белорусские и польские формы фамилий записаны нами непосредственно от жителей соответствующих говоров, т. е. они представлены здесь устными разговорными формами. Всего в данной статье проанализировано около 300 фамилий во всех формах, встречаемых на территории Гервятского сельского Совета. Соответствия к гервятским фамилиям, встречаемые на территории Литовской ССР и Белорусской ССР, взяты нами из „Словаря

¹ Приносим искреннюю благодарность председателю Гервятского сельского Совета Л. А. Вербицкой за оказанную помощь и содействие в сборе материала.

литовских фамилий" (буквы А-К), с буквы L до Z – из картотеки литовских фамилий Института литовского языка и литературы АН Литовской ССР и из монографии Н. В. Бирилло „Белорусская антропонимия“.

Основное внимание в работе уделяется исследованию правил передачи литовских фамилий по-белорусски и по-польски и славянских фамилий – по-литовски. Отдельный раздел посвящен специфике образования официальных форм. Литовские и польские формы фамилий даются в латинской графике, в упрощенной транскрипции, белорусские – в белорусской, официальные – в русской литературной графике (они помечены сокращением *оф.*)²

1. Основные правила передачи литовских фамилий по-белорусски

Литовские фамилии местных жителей гервятского ареала передаются по-белорусски как двуязычными литовцами и поляками, так и носителями только белорусского говора. Правила адаптации у тех и других различаются незначительно.

Адаптация флексий

Лит. г. -é~блр. г. -a: *Kukė~Kýka, Mock'älë~Maçk'él'a, Púišë~Pýjša;*
лит. г. -à~блр. г. -a: *Al'aksà~Al'óksa, Arvyškà~Aprýška, Barotkà~*
~Bárótka, Blaškà~Bláška, Bis'kà~Býú'ka, Driemà~Dréžma, Gluskà~glúska,
Jagelà~Яг'él'a, Kalèdà~Kal'áda, Karaiyà~Karéživa, Karmazà~Karmáza, Kis'-
kà~Kýú'ka, L'apešà~L'an'ša, Lapin'à~Laný'n'a, Lyskà~Лýска, Lukšà~
~Лúшка, Mackelà~Maçk'él'a, Magadz'à~Magádz'a, Mažeikà~Majéžíka,
M'aleškà~M'ál'óška, Michnà~Mixna, Mockà~Máçka, Mužylà~Мужы́ла,
Pagadà~Пагáда, Ramec'kà~Pam'ží'ka, Radutà~Radýma, Ramaikà~Ráméž-
ka, Revokà~Ревáка, Roškà~Рóшка, Sarokà~Сарóка, S'vilà~С'вíла, Šéžà~
~Шéша, Šturà~Шtýra, Vélaikà~Валéžka, Znoskà~Знóска. По происхож-
дению многие литовские фамилии на -à являются славизмами, восходя к
славянским именам или апеллятивам, напр.: *Al'óksa, Mixna, Мужы́ла* и др.
Становясь словами литовского языка, они приобретали ударение на -a. Сле-
довательно, знак ~ в данном случае может иметь не только синхрониче-
ское значение „сосуществуют“, но и „взаимосоответствуют“ в диахрониче-
ском смысле.

² В целях дифференциации диалектных форм фамилий, распространенных в окрестностях Гервят, вводится обозначение г. – гервятская форма. Фамилию с пометкой лит. г. следует понимать как литовскую форму фамилии, употребляемую в окрестностях д. Гервят в речи литовцев, в отличие от форм данной фамилии, употребляемых на террито-рии других литовских диалектов. То же относится и к сокращениям блр. г. и польск. г.: они указывают на формы фамилий, употребляемые в речи белорусов или поляков, живущих в окрестностях Гервят.

Для обозначения форм фамилий, сосуществующих в настоящее время, вводится знак ~. Например, написание лит. г. *Kišk'älis ~блр. г. Kišk'él'* означает, что литовская форма *Kišk'älis* употребляется в настоящее время в речи местных литовцев, а славянлизированная форма *Kišk'él'* – в речи местных белорусов.

Часть фамилий на *-a* имеет ударение на втором или третьем с конца слоге как в местном белорусском, так и в литовском говорах. Это или старые литовские фамилии, напр.: *Būc'vila* блр. г. *Буц'віла*, или фамилии славянского происхождения, не подвергшиеся по тем или иным причинам адаптации: *Dūska*~Ды́ска, *Kahārka*~*Kayáрка*, *Kalènda*~*Кал'энда*, *Kóira*~*Kójpa*, *Lazarénpka*~Лазарэнка, *Macónka*~*Мацэнка*, *Macóika*~*Мацёика*, *Naliváika*~*Налівайка*, *Nòrka*~*Нóрка*, *Palšíka*~*Палэ́йка*, *Pèška*~*П'ышка*, *Pléuga*~*Пл'я́уга*, *Sáuka*~*Сáюка*, *Skérla*~*Ск'эрла*, *Skúrka*~*Скурка*, *Stupèn'ka*~*Ступ'эн'ка*, *Tùrla*~*Тúрла*, *Vainílka*~*Ваінілка*, *Valšíka*~*Валэ́йка*, *Zamára*~*Замáра*.

Лит. г. *-is*, *-ys*~блр. г. *-ic*, *-yc*. Фамилии такого типа могут терять это окончание в косвенных падежах или же сохранять его с наращением белорусского окончания. Употребление той или иной формы фамилий на *-ic*, *-yc* в белорусском говоре обусловлено особенностями его распространения в ареале. Те фамилии, которые бытуют лишь в литовскоязычных деревнях, по-белорусски передаются следующим образом:

Trépsýs:	ед. ч. И. <i>Трапши́с</i>	мн. ч. И. <i>Трапши́</i>
	Р., В. <i>Трапши́а</i>	Р., В. <i>Трапши́ў</i>
	Д. <i>Трапши́у</i>	Д. <i>Трапши́ам</i>
	Т. <i>Трапши́ом</i>	Т. <i>Трапши́амі</i>
	П. <i>Трапши́э</i>	П. <i>Трапши́ах</i>

Иногда таким же способом передаются и фамилии *Kardzýs*, *Šturlýs*.

Наиболее распространенным и привычным способом передачи рассматриваемых литовских фамилий в деревнях с литовско-белорусским населением является следующий:

Kardzýs:	ед. ч. И. <i>Кардзís</i>	мн. ч. И. <i>Кардзísы</i>
	Р., В. <i>Кардзísá</i>	Р., В. <i>Кардзísóў</i>
	Д. <i>Кардзísу</i>	Д. <i>Кардзísам</i>
	Т. <i>Кардзísом</i>	Т. <i>Кардзísамі</i>
	П. <i>Кардзísé</i>	П. <i>Кардзísах</i>

По этому способу передаются и следующие фамилии: *Šturlýs*, *Külýs*, *Trépsýs*.

Нами зарегистрирован еще один способ передачи фамилий данного типа, когда белорусские флексии косвенных падежей прибавляются к основе, равной литовской форме им. п. ед. ч., и переносится ударение – с последнего слога на предпоследний. В других падежах ударение застывает на том слоге, на который оно приходится в им. п., даже если этот слог в слове не предпоследний:

Bazýs:	ед. ч. И. <i>Бázis</i>	мн. ч. И. <i>Бázисы</i>
	Р., В. <i>Бázisa</i>	Р., В. <i>Бázисаў</i>
	Д. <i>Бázису</i>	Д. <i>Бázисам</i>
	Т. <i>Бázисом</i>	Т. <i>Бázисамі</i>
	П. <i>Бázисе</i>	П. <i>Бázисах</i>

По такому способу передаются практически все литовские фамилии на *-ic*, *-ys*: *Kairys*, *Kardzys*, *Kulys*, *Miklys* (функционирует как прозвище), *Ramys*, *Saulys*, *Sturlys*.

Единственная фамилия, от которой не образуется данная форма, — *Trépbys*.

Указанные формы фамилий встречаются преимущественно в деревнях с польско-белорусским населением, хотя иногда встречаются и в литовско-белорусских, а также часть употребляются в официальной речи. Этот вопрос нуждается в дальнейшем социолингвистическом изучении. Не исключено, что на образование форм фамилий с оттяжкой ударения оказала влияние польская речь.

Рассмотренные способы передачи литовских фамилий на *-is*, *-uz* представляют собой разные этапы их славянизации. Действительно, в первом случае (*Трапиц*, *Трапша*) флексия *-ys* в белорусской речи нехарактерна для других слов, т. е. она представляет собой подлинное морфологическое заимствование в антропонимике. Прибавление белорусских флексий косвенных падежей к литовской основе фамилии наводит на мысль о возможном перенесении данного способа образования фамилий в белорусский говор не самими белорусами, а литовцами. В противном случае такие литовские фамилии осмысливались бы в белорусском языке как аналогичные белорусские имена, оканчивающиеся на согласный, напр.; *Стас*, *Алесь* и под.

На втором этапе форма фамилии в им. п. ед. ч. соответствует литовской: *Kardzys* ~ *Кардзис*, исконным остается и место ударения. Парадигма окончаний косвенных падежей полностью соответствует парадигме окончаний белорусских существительных с окончанием на твердый согласный (см. БГ, с. 68—75).

На третьем этапе славянизации (*Бázis*, *Бázisa*) образуются фамилии, как в фонетическом, так и в словообразовательном отношении наиболее удаленные от исконных литовских.

Отсечение безударных литовских флексий:

а) отсекается флексия *-as*: *Baziukas* (лит. *Baziūkas*)³ ~ *Баз'ук*, *Šul'ukas* (лит. *Šuliukas) ~ *Шул'ук*;

б) отсекается флексия *-is*: *Augulis* (лит. *Augūlis*) ~ *Аугүл'*, *Gražulis* (лит. *Gražūlis*) ~ *Граҗүл'*, *Vaiculis* (лит. *Vaičiūlis*) ~ *Вайч'үл'*; *Damutis* (лит. *Damutis) ~ *Дамүц*, *S'an'ucis* (лит. *Seniutis) ~ *С'ан'үц*, *Skirūcis* (лит. *Skirūtis*) ~ *Скирүц*, *Val'ucis* (лит. *Veliutis) ~ *В'ал'үц*; *Čepukáitis* (лит. *Čepukáitis*) ~ *Чапукойц*, *Česnóicis* (лит. *Česnáitis*) ~ *Часнойц*, *G'adróicis* (лит. *Gedráitis*) ~ *Г'адроц*, *Glatkóicis* (лит. *Glatkaitis) ~ *Глаткоц*, *Gudóicis* (лит. *Gudáitis*) ~ *Гудоц*, *Ilijóicis* (лит. *Ilijaitis*) ~ *Илижоц*, *Jaskóicis* (лит. *Jaskáitis*) ~ *Яскойц*, *Jurkóicis* (лит. *Jurkáitis*) ~ *Юркойц*, *Juškáicis* (лит. *Juškáitis*) ~ *Юшкоц*, *Kulóicis* (лит. *Kuláitis*) ~ *Кулойц*, *Lukóicis* (лит. *Lukáitis*) ~ *Лукойц*, *Masóicis* (лит. *Masáitis*) ~

³ Здесь и в дальнейшем литовские соответствия германских фамилий приведены по LPŽ и картотеке литовских фамилий Института литовского языка и литературы АН Литовской ССР.

~ *Maebių*, *Matulóicis* (лит. *Matuláitis*) ~ *Mатулóиц'*, *Pacóicis* (*Pacaitis) ~ *Па-
ноиц'*, *Ravóicis* (лит. *Raváitis*) ~ *Равоиц'*, *Vilkóicis* (лит. *Vilkáitis) ~ *Вілкoиц'*,
Buk'ālis (лит. *Bukēlis*) ~ *Бук'эл'*, *Gláud'ālis* (лит. *Glaudēlis*) ~ *Глаудз'эл'*, *Gruod'-
ālis* (лит. *Grúodis*) ~ *Грoдэл'*, *Kišk'ālis* (лит. *Kiškēlis*) ~ *Кишк'эл'*, *Kunigēlis* (лит.
Kunigēlis) ~ *Куниг'эл'*, *Kurm'ālis* (лит. *Kurmēlis*) ~ *Курм'эл'*, *Šuk'ālis* (лит. *Šu-
kēlis*) ~ *Шук'эл'*;

в) отсекается флексия *-us*:

Jōč'us (лит. *Jōčius*) ~ *Еч*. Отсечение безударных флексий – явление очень последовательное. Из ≈ 40 фамилий на *-as*, *-is*, *-us*, рассмотренных нами, флексию *-is*, в белорусской форме сохраняет только фамилия *Atminis* ~ *Атми-
нис*. Причины такого „нестандартного“ поведения фамилии выяснить пока не удалось; по-видимому, здесь сыграли определенную роль социолингвисти-
ческие факторы.

Адаптация суффиксов

Адаптация суффиксов литовских фамилий осуществляется при соблюдении правил фонетической адаптации. Один из ярчайших ее примеров – передача литовского *-a(i)*- белорусским *-o(i)*-, обычная для литуанизмов в славянских языках (см.: *Вūga*, 1958, с. 227). Обнаружены три фамилии, сохранившие *-ai-* в лит. г. форме и имеющие *-oi-* в блр. г. форме: *Juškáicis* ~ *Юшкoиц'*, *Lukáicis* ~ *Лукоиц'*, *Raváicis* ~ *Равоиц'*. Гораздо более многочисленны фамилии, имеющие *-oi-* (< **-ai-*) как в лит. г., так и в блр. г. формах: *Čerikóicis* ~ *Чапукoиц'*, *Čes-
nóicis* ~ *Часноиц'*, *G'adróicis* ~ *Г'адрoиц'* и другие фамилии на *-oiç'* (см. выше).

Лит. г. *-'alɪs*, *-'elɪs* ~ блр. г. *-'эл'*: *Buk'ālis* ~ *Бук'эл'*, *Gruod'ālis* ~ *Грoдэл'*,
Kišk'ālis ~ *Кишк'эл'*, *Kurm'ālis* ~ *Курм'эл'*, *Šuk'ālis* ~ *Шук'эл'*.

Лит. г. *-'ale* ~ блр. г. – *'эла*: *Mock'āle* ~ *Мацк'эла*.

В ряде случаев при передаче литовских фамилий по-белорусски наблюдается явление, которое можно рассматривать как процесс своеобразной антропонимической словообразовательной адаптации. Так, в некоторых деревнях, напр., в д. Мацки, блр. г. форме *Бубл'ёвіч* соответствует лит. г. *Būblýs* (лит. *Būblýs*), не зафиксированная в официальных документах. Аналогично в документах и разговорной речи зафиксированы формы: оф. *Бáзис*, блр. г. *Базíс*, лит. г. *Bazýs* (лит. *Bazýs*) наравне с оф. *Базéвич*, блр. г. *Базэвіч*, лит. г. *Bazávič'us*. Таким образом, в разговорной речи и отчасти в документах сохраняются исходные литовские формы фамилий, от которых образуются новые формы с патронимическим суффиксом *-евич* (=блр. -эвіч, польск. *-iewicz*).

Лит. г. *-áicis* (-*oicis*) ~ блр. г. *-оиц'*, оф. *-ович*. В д. Митюны лит. г. форме фамилии *Jánkaicis* (лит. *Jankáitis*) соответствует форма блр. г. *Янкоиц'* и оф. *Янкóвич*. Аналогичные варианты другой фамилии обнаружены в д. Римдюны: лит. г. *Šl'achtóicis* (форма с суффиксальным дифтонгом *-ai-* не употребляется) (лит. *Šlektáitis*), блр. г. *Шл'ахтойиц'*, оф. *Шляхтóвич*. Такие случаи следует трактовать как процесс субSTITУции литовского суффикса с патронимическим значением – *aitis* польским или белорусским суффиксом с аналогичным значением *-owicz* (-*ович*), хотя не исключен и обратный процесс субSTITУции – из польского в литовский язык.

СубSTITУЦИЯ звуков в корне

Лит. г. ⁽¹⁾ *a* ~ блр. г. ⁽¹⁾ *э*: *M'aškys* ~ *M'žškis*, *Ramys* ~ *Ržmīc*.

Лит. г. *o* ~ блр. г. *a*: *Mockà* (лит. *Mockà*) ~ *Máčka*, *Mock'äle* ~ *Mačk'žla*.

Лит. г. *é* ~ блр. г. *a*: *Trépšys* ~ *Tрапиšys*, *Vélaikà* (лит. *Vélius*) ~ *Валéйка*.

Лит. г. *uo* ~ блр. г. *o*: *Gruod'älis* ~ *Грóд эл'*, *Grúodis* ~ *Гродз'*.

Лит. г. *g* ~ блр. г. *γ*: *Augùlis* ~ *Aγγýl'*, *Gláud'alis* ~ *γláudz'эл'*, *Gražulis* ~ *γrάžjúl'*, *Grúodis* ~ *γrodz'*, *Gudzínskas* ~ *γudzínski*, *Gudóicis* ~ *γudóiq'*, *Gul'bínavičus* ~ *γул'bíнович*, *Gul'bickas* ~ *γул'bíцкi*.

Лит. г. *š*, *ž* ~ блр. г. *ш*, *ж*: *Mažeikà* ~ *Мажéйка*, *Púišè* ~ *Пў́ша*, *Šemis* ~ *Шéмис*.

Лит. г. *r'* ~ блр. *p*: *Kairys* ~ *Kaјryc*, *Trépšys* ~ *Tрапиšys*.

Смешение *s* и *š* (перед *k*, *t*): лит. г. *Skirucis* ~ блр. г. *Скирýц'*, *Шкирýц'*; смешение *s* и *ž* отражается и в официальных формах данных фамилий: *Скирúть* (д. Мацки), *Шкирúть* (д. Бобровники). Лит. г. *Šturlýs* ~ блр. г. *Штúрліс*, *Стúрліс*, оф. *Штúрліс*, (д. Гелюны), *Стúрліс* (д. Виктасина). Следует отметить, что в речи литовцев начальные *s(t, k)-*, *š(t, k)-* не смешиваются, и варианты *s(t, k)-//š(t, k)-* образуются именно в речи белорусов⁴.

Релитуализация фамилий

При исследовании лит. г. форм фамилий в Гервятском ареале выявилось, что славянлизированные литовские фамилии по тем или иным причинам начинают оформляться по правилам литовского языка. Такой процесс мы назвали релитуализацией фамилий.

Релитуализированные формы появились у тех славянлизированных (литовских по происхождению) фамилий, которые употреблялись более активно, чем соответствующие им исконные литовские. В таких случаях славянлизированная форма вытесняла из употребления свою литовскую параллельную форму. После этого славянлизированная форма могла быть вторично адаптирована в соответствии с правилами, установившимися для передачи славянских фамилий по-литовски.

Вторая причина релитуализации — появление в литовскоязычной деревне новых жителей, носящих литовские по происхождению, но славянлизированные фамилии. В этой ситуации фамилия новоприбывшего воспринимается местными литовцами как славянская и приспосабливается к нормам литовского языка.

Рассмотрим процесс релитуализации на одном уровне — словообразовательном. К славянлизированным формам фамилий прибавляются литовские флексии *-as*, *-is*, *-us* при сохранении фонетических особенностей белорусских форм. Если флексия прибавляется к славянлизированной форме, которая равна им. п. ед. ч. литовской формы, то образуются фамилии с двойными

4 О смешении *s/ш* в белорусском языке при освоении заимствований см.: (Чэкман, 1970, с. 67–69).

литовскими флексиями: лит. г. *Miklūs* (*Mikl'o...*) ~ польск. г., блр. г. *Mīklis* (*Mīklis...*) > релит. *Miklisas* (*Mikliso...*); лит. г. *Ramūs* (*Rām'o...*) ~ польск. г., блр. г. *Rēmīc* (*Rēmīca...*) > релит. *Rēmisas* (*Rēmiso...*); лит. г. *Šēmūs* (*Šēm'o...*) ~ блр. г. *Šēmīc* (*Šēmīca...*) > релит. *Šēmisas* (*Šēmiso...*); лит. *Vinckus* ~ блр. г. *Vīnčukus'* ~ (*Vīnčukus'a...*) > релит. *Vīnckus'us* (*Vīnckus'aus...*).

Если флексия прибавляется к славянлизированной форме, которая равна литовской основе, то образуются новые формы фамилий: лит. г. *Grūodis* (в настоящее время сохранилась как прозвище) ~ блр. г. *Grodz'* > релит. *Grōdz'us*; лит. г. *Lukāicis* ~ блр. г. *Луко́ц'* > релит. *Lukōicis*, и другие фамилии на *-oicis* (см. с. 59 – 60).

2. Правила передачи славянских фамилий по-литовски

Славянскими мы называем здесь фамилии как собственно славянского происхождения (напр., *Vasilēnak*, *Cóбаль*, *Верабéй*), так и фамилии балтийского происхождения, имеющие славянские словообразовательные компоненты (напр., суффиксы *-евич*, *-ович*, *-ски* типа *Бярнюкéвич*, *Гульбинóвич* и др.). В речи местного населения фамилии последнего типа подвергаются практически тем же правилам адаптации, что и фамилии славянского происхождения (со славянским корнем).

Адаптация флексий

блр. г. *-a* ~ лит. г. *-as*; таким образом изменяется формальный (грамматический) род фамилий: в блр. г. форме такие фамилии принадлежат к женскому роду, в лит. г. – к мужскому, напр., *Al'óxna* (*Al'óhny...*) ~ *Al'āknas* (*Al'ākno...*), *Púkšta* (*Púkšty...*) ~ *Pükštas* (*Pükšto...*). Если же в литовской речи сохраняется окончание *-a* белорусской фамилии, то возможно ее согласование с другими словами по женскому роду, ср.: *Ti Šč'ukà pazbudūjus* (досл.) ‘Там Щúка дом построила’.

Блр. г. *-o* ~ лит. г. *-a*: *Буйкó* ~ *Buikà*, *Буц'kó* ~ *Buc'kà*, *Юшкó* ~ *Juškà*.

Блр. г. *-a* ~ лит. г. *-a*: *Al'óksà* ~ *Al'oksà*, *Anpýška* ~ *Aprýškà*, *Bláška* ~ *Blaškà*, *Barótka* ~ *Barotkà*, *Baryjúka* ~ *Bariūčka*, *Býc'ka* ~ *Buc'kà*, *Vainílka* ~ *Vainilka*, *улúска* ~ *Gluskà*, *Данíла* ~ *Danilà*, *Дýска* ~ *Dyskà*, *Замáра* ~ *Zamára*, *Знóска* ~ *Znoskà*, *Kayárka* ~ *Kahárka*, *Кал'áda* ~ *Kalèdà*, *Кармáза* ~ *Karmazà*, *Кýc'ka* ~ *Kic'kà*, *Лýска* ~ *Lyskà*, *Маýdз'а* ~ *Magadz'à*, *Мíхна* ~ *Michnà*, *Мужýла* ~ *Mižylà*, *Наливáika* ~ *Naliváika*, *Нóрка* ~ *Nòrka*, *Рэвáка* ~ *R'avokà*, *Рóшка* ~ *Roškà*, *Сvíla* ~ *Svilà*, *Сарóка* ~ *Sarokà*, *Стacína* ~ *Stacinà*, *Шtýra* ~ *Štura*.

Блр. г. *-ø* ~ лит. г. *-as*: *Бóхан* ~ *Bóchanas*, *Баз'ýk* ~ *Baz'ùkas*, *Баравík* ~ *Baravýkas*, *Vacíl'čyk* ~ *Vasil'čikas*, *Bácín* ~ *Vásinas*, *Вéштар* ~ *Véštaras*, *Драп* ~ *Drāpas*, *Жаўn'эрýk* ~ *Žaunèrikas*, *Кулák* ~ *Külökas*, *Лíбар* ~ *Libaras*, *Маўчán* ~ *Maučénas*, *Пастарнák* ~ *Pastarnökas*, *П'éтрык* ~ *Pètrikas*, *Стакýn* ~ *Stakýnas*, *Сыс* ~ *Sýsas*, *Улán* ~ *Ulõnas*, *Ýl'vín* ~ *Ül'venas*, *Філіпчýк* ~ *Filipčikas*, *Пішчák* ~ *Pišč'òkas*, *Ярмák* ~ *Jármokas*, *Ярómіn* ~ *Jaramínas*.

Блр. г. *-ø* ~ лит. г. *-us*: эта флексия прибавляется к славянским фамилиям, оканчивающимся на щипящий: *Бýрыч* ~ *Bürič'us*, *Кíkílіch* ~ *Kikilič'us*, *Махnáč* ~ *Machnōč'us*, *Мíлóš* ~ *Mildš'us*, *Рамáš* ~ *Ramōš'us*, *Савíč* ~ *Savič'us*, и к

фамилиям с суффиксами *-овіч*, *-евіч*; это же окончание приобретает и фамилия *Сóбал'* ~ *Sòbal'us*.

Блр. г. *-i*, *-ы* ~ лит. г. *-as*: *Баравы* ~ *Barāvas*, *В'алікі* ~ *V'alikas*.

Адаптация суффиксов

В окрестностях Гервят наиболее распространены славянские фамилии с суффиксами *-(')эвіч*, *-овіч* (76 фамилий, 24 % всех обследованных нами фамилий). Эти суффиксы передаются по-литовски двумя способами. Первый – обычный и традиционный – состоит в замещении их суффиксом *-(')avič'-us*: *Ajūk'uk'žvīč* ~ *Aus'uk'āvič'us*, *B'arn'uk'žvīč* ~ *B'arn'uk'āvič'us*, *Валансэвіч* ~ *Valansävič'us*, *Янцэвіч* ~ *Jancāvič'us*, *Baič'ахóвіч* ~ *Vaic'akāvič'us*, *Лаўрынóвіч* ~ *Laurināvič'us* (~ 49 фамилий). Этот способ передачи суффиксов характерен для местных фамилий, особенно таких, которые давно и хорошо известны жителям окрестностей Гервят. Таким же образом передаются и фамилии людей, которые появились в ареале сравнительно недавно, живут в литовскоязычных деревнях, хоть сами и не являются литовцами. Другой способ передачи суффиксов *-(')эвіч*, *-овіч* по-литовски состоит в том, что, получая окончание *-us*, они сохраняют свое белорусское звучание: *Радз'эвіч* ~ *Radzēvič'us*, *Ал'хімóвіч* ~ *Al'chimovič'us*, *Пухóвіч* ~ *Puchovič'us*, *Сакóвіч* ~ *Sakovič'us*, *Субатк'эвіч* ~ *Subatkēvič'us* (всего 27 фамилий). Таким способом передаются фамилии в деревнях с преобладающим белорусскоязычным населением, где они в литовской речи употребляются сравнительно реже, чем описанные выше.

В речи литовцев старшего возраста иногда наблюдается характерный для многих аукштайтских говоров способ передачи славянского суффиксального сочетания *-ск-* сочетанием *-ck-*, напр.: *Захарэўскі* ~ *Zacharėjškas*, *Калінóўскі* ~ *Kalinaikškas*, *Казлóўскі* ~ *Kazlaikškas*, *Лаздóўскі* ~ *Lazdaikškas*.

Блр. г. *-ан* ~ лит. г. *-ēnas*: *Маўчán* ~ *Maučēnas*. Таким же способом передается и в настоящее время исчезнувшая в ареале фамилия *Качáн* ~ *Kacēnas*.

Субституция отдельных звуков.

Блр. г. *'э* перед *j* ~ лит. г. *-ie*: *В'эраб'ži* ~ *Verabiējus*, *Дараф'ži* ~ *Darafiējus*, *Miž'ži* ~ *Miziējus*.

Блр. г. *x* ~ лит. г. *k*: *Ал'бхна* ~ *Al'āknas*, *Бóхан* ~ *Bōkanas*, *Стахóўскі* ~ *Stakaūskas*, *Махnáč* ~ *Maknōč'us*. Такая субституция характерна только для речи литовцев старшего поколения; в речи литовцев более молодых поколений (моложе 50 лет), а также в литовской речи белорусов эта субституция не наблюдается.

В одном примере, в соответствии с фонотактическими правилами литовского языка (см.: *Girdenis*, 1981, 76), сочетание блр. *мл-* в начале слова упрощено: *Млынкóўскі* ~ *Лынkaūskas*. В белорусской речи литовцев употребляется вторая, „ребелоруссицированная“, форма – *Лынкóўскі*.

3. Правила передачи литовских и славянских фамилий в официальных документах

Как уже говорилось, формы фамилий, которые функционируют в настоящее время в официальных документах (на русском языке), мы назвали официальными. Во многих случаях официальная форма фамилии не соответствует строго какой-нибудь одной из ныне существующих форм неофициальных — гервятской литовской или одной из славянских, а часто является своеобразной контаминацией этих форм. От гервятской литовской и гервятской белорусской официальная форма чаще всего отличается местом ударения. Так, литовские фамилии с ударением на последнем слоге в официальной форме получают ударение на предпоследнем слоге (см. фамилии на *-a*, с. 62, *-is*, *-ys*, с. 59). В ряде случаев белорусские формы фамилий сохраняют ударение соответствующих им литовских форм, а при передаче этих фамилий в официальной форме имеют ударение на предпоследнем слоге, отличное от белорусской и литовской форм: лит. г. *Kair̄ys* ~ бlr. г. *Kāryc* ~ оф. *Káryc* лит. г. *Kūlȳs* ~ бlr. г. *Kūl̄is* ~ оф. *Kúlis*, лит. г. *Šturl̄ys* ~ бlr. г. *Štūrl̄is* ~ оф. *Štúrl̄is*, лит. г. *Vaic'ùlis* ~ бlr. г. *Vāic'úl'* ~ оф. *Vójtöль*, лит. г. *Savič'us* ~ бlr. г. *Savíč* ~ оф. *Sávich*, лит. г. *Šuk'ālis* ~ бlr. г. *Šuk'ázl'* ~ оф. *Šukéль*. Показательно, что во всех указанных случаях место ударения в официальных формах соответствует месту ударения в местной польской форме, для которой, в соответствии с правилом польского языка, ударение приходится на предпоследний слог. Поэтому наблюдаемая оттяжка ударения объясняется, видимо, влиянием польских форм соответствующих фамилий. Выдвигая это предположение, мы учтываем, что до недавнего времени местный польский язык (*polszczyzna kresowa, litewska, wileńska*) в исследуемом ареале служил языком администрации, на нем говорила местная шляхта, и вообще польский язык был языком престижным (Турска, 1982, с. 19, 27, 37; Гаучас, Видутирис, 1983, с. 26 – 74 и др.). Поскольку форма фамилии и фамилия вообще являются важными социолингвистическими характеристиками человека, то понятно стремление местного населения придать своей фамилии форму, наиболее близкую к нормам престижного языка. Следует учесть также то, что, по рассказам местных жителей, официальное признание себя поляком во времена буржуазной Польши было связано с определенными социальными преимуществами (напр., с правом на покупку земли).

Не исключено, что польским влиянием объясняются и случаи передачи лит. г. и бlr. г. безударного *a* с помощью *o* в официальной форме: лит. г. *Vaic'ùlis* ~ бlr. г. *Vāic'úl'* ~ оф. *Vójtöль*, лит. г. *Machnōć'us* ~ бlr. г. *Māhnáč* ~ оф. *Mochnáč*, лит. г. *Maičēnas* ~ бlr. г. *Māuchán* ~ оф. *Movčán*, лит. г. *Ramaikà* ~ бlr. г. *Raméjka* ~ оф. *Roméjko*. Этот способ передачи лит. г. и бlr. г. *a* поддерживается и влиянием русской традиции. Влиянием русского языка как наиболее престижного в иерархии функционирующих в окрестностях Гервят языков в настоящее время можно объяснить, по-видимому, и следующие варианты

написания фамилий, отражающие особенности их произношения: а) варианты с мягким / твердым *r*: оф. *Бу́рич* ~ оф. *Бу́рыч*, оф. *Рынкéвич* ~ оф. *Рынкéвич*; б) варианты с мягким / твердым *č*: оф. *Чепукóйтъ* ~ оф. *Чапукóйтъ*, оф. *Чеснóйтъ* ~ оф. *Часнóйтъ*. Под эту модель подстраивается и фамилия блр. г. *Шашóк* ~ оф. *Шéшо*. Не исключено, однако, что две первые формы с мягкими согласными могли появиться под воздействием литовского языка; в) варианты с *ц* ~ *t*: оф. *Марцынкéвич* ~ оф. *Мартинкéвич*, а также передача на письме *ть* на месте блр. г. *ц'* и лит. г. *с'*: оф. *Вóйтюль* ~ блр. г. *Vaīč'ýl'* ~ лит. г. *Vaic'-ūlis*, оф. *Рекéть* ~ блр. г. *Рак'зы* ~ лит. г. *Rek'ācis*, а также фамилии на *-ојц'* ~ *-oicis*, которые на письме передаются через *-оить*.

В настоящее время нелегко установить, под влиянием какого языка – польского или русского – образовались гиперкоррекции белорусских фамилий апеллятивного происхождения: оф., *Сарóко*, *Сарóко* < блр. *Сарóка*, оф. *Веробéй* < блр. *Верабéй*.

Сложная социолингвистическая ситуация в окрестностях Гервят, изменение статуса то одного, то другого языка в различное время оставили след в обилии вариантов официальных форм фамилий в настоящее время. Большинство из них совмещает польский – непольский варианты (или русский –нерусский): *Данило* – *Данила*, *Дréмо* – *Дréма*, *Лúкшо* – *Лúкша*, *Колтáн* – *Калтáн*, *Махnáč* – *Мохnáč*, *Мацкéла* – *Мацкéло*, *Пазлéвич* – *Позлéвич*, *Пўйша* – *Пўйшио*, *Пўкшта* – *Пўкшто*, *Субаткéвич* – *Суботкéвич*, *Тварогáль* – *Творогáль*. Официальные варианты некоторых фамилий отражают варианты их произношения: оф. *Емелéйн* – *Эмельбн* – *Эмильбн* – *Эмилибн* (ср. блр. г. *Амíл'бн*, лит. г. *Amil'ðnas*). Официальные варианты литовский – нелитовский немногочисленны: *Лукáйтис* – *Лукóйтъ*, *Сýсас* (!) – *Сыс.*

В настоящей статье были затронуты далеко не все проблемы, связанные с изучением особенностей функционирования фамилий в условиях многоязычия. Думается, что дальнейшее расширение объема изучаемого материала позволит более глубоко обосновать предположения и решения, предложенные в работе, а также осветить вопросы, оставшиеся по тем или иным причинам вне нашего внимания.

A. ROMANČIUK

PAVARDÉS DAUGIAKALBYSTĖS SÄLYGOMIS (Gervéčių apylinkių medžiagos pamatu)

Reziumė

Straipsnyje analizuojamos lietuvių pavardžių perdavimo baltarusių ir iš dalies lenkų kalba taisykles, slavų kilmés pavardžių perdavimo lietuviškai taisykles bei šiu pavardžių užrašymo būdai oficialiuose dokumentuose. Lietuvių pavardės transformuojamos į baltarusių ir lenkų kalbas pagal šias taisykles: a) lietuviškų galūnių adaptacija: galūnių numetimas, pakeitimas slaviškomis; b) priesagų adaptacija: priesagų, ypač patroniminių, pakeitimas slaviškomis; c) garsų substitucija; d) kirčio vietas pakeitimas pavardėje. Slavų pavardės transformuojamos į lietuvių kalbą pagal šias taisykles: a) galūnių adaptacija, b) priesagų adaptacija, c) kirčio nukėlimas dažniausiai į galūnę.

Analizuojama pavardžių relituaniacija, t. y. toks procesas, kai lietuviška pavardė suprantama vienos gyventojų kaip slaviška ir adaptuojama pagal lietuvių kalbos dėsnius. Nustatyta, kad, rašant pavardes oficialiuose dokumentuose, turėjo įtakos lenkų kalbos normos.

A. ROMANCHUK

SURNAMES IN POLYLINGUALISM

(Based on the material of the environs of Gervėčiai)

Summary

In the article the rules of rendering Lithuanian surnames into Byelorussian and partly into the Polish language as well as the rules of rendering Slavonian names into Lithuanian and the ways of their spelling in official documents are analysed.

Lithuanian surnames are rendered into Byelorussian and Polish according to these rules: (a) reduction of Lithuanian endings or abbreviations; (b) the adoption of suffixes: changing of suffixes, changing of vowels in suffixes; (c) sound change in the root; (d) changing stresses in the surname.

Surnames of Slavonian origin came into the Lithuanian language according to the following rules: (a) the adoption of endings; (b) the adoption of suffixes; (c) the change of stresses.

Relithuanisation of surnames is discussed separately.

It is stated that surname orthography in official documents was influenced by Polish, which enjoyed prestige in the area in question.

ЛИТЕРАТУРА

Беларуская граматыка. Мінск, 1985. Ч. 1.

Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія. Мінск, 1966. Ч. 1; 1969. Ч. 2; 1982. Ч. 3.

Гаучас П., Видуғирис А. Этнолингвистическая ситуация литовско-белорусского пограничья с конца XVIII по начало XX в. // Lietuvos TSR Aukštųjų mokyklų mokslo darbai. Geografija. V., 1983. Т. 19. Р. 26–73.

Судник Т. М. Диалекты литовско-славянского пограничья. Очерки фонологических систем. М., 1975.

Чекман В. Н. К социолингвистической характеристике польских говоров белорусско-литовского пограничья // Studia nad polszczyzną Kresową. Wrocław, Warszawa, 1982. Т. 1. S. 123–138.

Чэкман В. М. Гісторыя проціпастаўлення на цвёрдасці-мяккасці ў беларускай мове. Мінск, 1970.

Būga K. Apie lietuvių asmens vardus // Būga K. Rinktiniai raštai. V. 1958. T. 1. P. 227–231.

Elgiminas K. Gervėčių apylinkių pavardės [См. с. 67–72 настоящего издания].

Grinaveckienė E. Kai kurios Gervėčių tarmės veiksmažodžio ypatybės // Baltų kalbų veiksmažodžio tyrinėjimai. Lietuvių kalbotyros klausimai. V., 1973. Т. 14. Р. 221–229.

Kardelytė J. Gervėčių tarmė. Fonetika ir morfologija. V., 1975. Lietuvių pavardžių žodynas. А—К.В., 1985.

Lipskienė J. Gervėčių tarmės frazeologizmai // Leksikos tyrinėjimai. Lietuvių kalbotyros klausimai. V., 1972. Т. 13. Р. 21–31.

Maciejauskienė V. Lietuvių antroponiminė sistema XVI amžiuje // Lietuvių onomastikos tyrinėjimai. Lietuvių kalbotyros klausimai. V., 1981. Т. 21. Р. 154–184.

Turska H. O powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńsko-Żebrackiem // Studia nad polszczyzną kresową. Wrocław; Warszawa, 1982. Т. 1. S. 19–123.

Vidugiris A. Iš Gervėčių tarmės semantinių dialektizmų // Leksikos tyrinėjimai. Lietuvių kalbotyros klausimai. V., 1972. Т. 23. Р. 21–31.

Vidugiris A. Gervėčių tarmės leksiniai dialektizmai // Lietuvos TSR Mokslo Akademijos darbai. А серия. V., 1974. Т. 1(46). Р. 117–127.

Zinkevičius Z. Lietuvių antroponimika. Vilniaus lietuvių asmenvardžiai XVII a. pradžioje. V., 1977.